

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

доктора юридических наук Баженовой Ольги Ивановны

на тему: «Категория юридического лица в конституционном праве:

обоснование и проблемы применения»

**по специальности 5.1.2 – «публично-правовые (государственно-
правовые) науки»**

Представленная Баженовой О.И. диссертация представляет собой оригинальное и весьма актуальное исследование. Мир переживает период существенной трансформации, в том числе и мировоззренческой. А значит подвергаются сомнению и пересмотру многие основания действующих правовых систем и правопорядков. В этом контексте автор диссертации задается целью комплексно исследовать категорию юридического лица с позиции науки конституционного права как возможного механизм для решения центральной, по мнению автора, проблемы конституционного права – социальной интеграции государственно организованного общества. Актуальная, глубокая и обширная тема.

Автор декларирует намерение решить действительно грандиозные задачи:

- выяснить место и значения конституции в современном решении проблемы общества в контексте политической справедливости и роль науки конституционного права в формировании целостной правовой системы, призванной этому способствовать;

- выяснить конституционно-правовое значение категорий субъекта права, правосубъектности и правоспособности в конституционно-правовом статусе личности;

- раскрыть сущность категории юридического лица с учетом современного состояния юридической и социальной науки;
- продемонстрировать значимость категории юридического лица для создания конституционно-правовых гарантий общественным объединениям как институционального ядра гражданского общества.

Заметим сразу, что в основном автору удалось решить поставленные задачи: не во всем бесспорно и целостно, но во всем видна авторская научная оригинальность и авторская позиция.

Проблема юридического лица – одна из фундаментальных проблем юриспруденции как науки и практики, да и, скажем шире, одна из фундаментальных проблем наук о социальной форме движения и организации материи (социоантропологии). В недрах юриспруденции эта тема разрабатывается давно и много, как цивилистикой, так и государственно-правовой теорией (из последних работ здесь стоит отметить труды таких выдающихся ученых-конституционалистов, как О.Е. Кутафин и В.Е. Чиркин). Однако удовлетворительного всестороннего решения не найдено, чем и вызвано продолжение работ в этом направлении. Автор диссертации предлагает свой вариант такого всестороннего решения с точки зрения конституционного права.

Особый интерес вызывает позиция автора о юридических лицах, т.е. правовых институциях, как правовом механизме для создания условий движения к справедливому солидарному обществу, о связи категории юридического лица с идеей личности. В межотраслевом, междисциплинарном характере работы, затрагивающей значительные пласты гуманитарной науки (социоантропологии), – особая ценность данного диссертационного исследования.

Надо отметить, что подход к правовым институтам как инструментам формирования солидаристского общественного устройства известен в истории права – эта школа французских институционалистов конца XIX – начала XX веков (Л. Буржуа, Л. Дегя, М. Ориу). Нами разрабатывался

институционально-системный метод юридического анализа и конструирования, но как чисто нормативистский. Автор диссертации предлагает «одухотворить» институционально-системное конструирование «личностной субъектностью», понимаемой в основном в русле философии И. Канта, – тождество разума и свободы, моральной свободы и ответственности за состояние общества в целом и свое положение в нем, достижение политической справедливости и общественной солидарности.

Можно спорить о тех или иных ценностно-целевых основаниях предлагаемого подхода, но саму методологию подхода – нормативистскую конструктивность при учете ценностно-целевого статуса социальной личности – следует признать новаторской в современном доктринальном поиске.

Приход науки и практики конституционного права (и публично-правовой науки в целом) в доктринальную тематику юридического лица – давно назревшая потребность. Эту категорию необходимо осмысливать и исследовать со всех сторон, ликвидировав тут монополию одностороннего цивилистского подхода, уже давно не отвечающего как научным, так и нормотворческим и практическим запросам.

Интересным, в том числе в эвристическом плане, видится – в рамках все того же отхода от чисто нормативистских представлений – взгляд автора на категорию субъекта права как должную гарантировать – через конституционно-правовые механизмы – возможность реализации активной, деятельностной свободы человека и его ответственного действия в удовлетворении своего интереса. В то же время думается, что одна лишь категория субъекта права, равно как и признание конституционно-правовой значимости физического и юридического лиц как субъектов права, не дает полной гарантии реализации индивидуальной и коллективной деятельностной свободы личности. Эти гарантии должна давать вся правильно и верно выстроенная правовая система – правовая идеология, правопорядок, судебная система и правоохранение в целом, – в которой

категории субъекта права и юридических лиц должны занимать существенное место. В том числе как механизм организации коллективного социального субъекта на принципах справедливости, солидарности, свободы его членов, самоуправления и созидательной деятельности – здесь стоит с автором безусловно согласиться.

Интересным и оригинальным видится предложенная автором исследования классификация социальных групп в зависимости от наличия или отсутствия социальной субъектности и стремления к ней: социальные группы, не стремящиеся к социальной субъектности; социальные группы, не стремящиеся к социальной субъектности, но требующие упорядочения и организации; сплоченные социальные группы, которые и есть социальные субъекты. Автор делает важный и в целом правильный вывод: категория юридического лица преимущественно применяется к социальным группам с социальной субъектностью, хотя может быть применена и к социальным группам, ее только обретающей. Однако тезис о том, что признанный юридическим лицом социальный субъект не является представителем группы: это лишь форма ее организационно-правового воплощения, требует дополнительного обоснования и осмысления.

Автор предлагает свою классификацию коллективных социальных субъектов и юридических лиц. Предлагается несколько оснований такой систематизации социальных субъектов: 1) характер взаимосвязи составляющих группу лиц: социальные группы и социальные субъекты; 2) степень и характер организованности: социальные общности и социальные организации; 3) в зависимости от целей – организации и социальные институты-органы. Для юридических лиц предлагаются следующие основания классификации: 1) соотношение частного и публичного: юридические лица частного и публичного права; 2) в зависимости от способа происхождения (образования): корпорации и учреждения.

Признавая безусловную оригинальность и новизну данного подхода, захотелось (вот она – эвристичность работы!) высказать ряд суждений с позиций институционально-системного метода.

Автор, понимая взаимосвязь социальных и юридических личностей, пытается обозначить их, что называется, «через запятую». Но это неточно.

Недостаточная до сих пор разработанность категорий юридического лица связана, по нашему мнению, прежде всего с неразработанностью категорий юридической личности и социальной личности. Причем социальная личность, как в свое время мы старались показать, должна быть связана с юридической личностью (с правопорядком) в соответствии с принципом симметричной связанности: юридические личности составляют со своими реальными эквивалентами – социальными личностями социально-правовую целостность, в которой элементы реальных социальных систем симметрично отражаются средствами права в своих юридических эквивалентах – юридических личностях. Позволю себе здесь длинную цитату из М. Ориу: «Если допустить ... что идеи рода, вида, коллектива соответствуют действительным явлениям, тогда можно признать, что социальные организации имеют реальное существование, частью отделимое от существования индивидуальных лиц; можно проследить эволюцию этих социальных существ в юридическую личность. Разумеется, при этом не будет принята теория фикции, и юридическая личность не будет рассматриваться всецело как создание закона; наоборот, она будет признана юридическим отображением реальности». У нас этот труд М. Ориу – «Основы публичного права» - был опубликован в 1929 году.

Исходя из этого можно предположить, что проблема недостаточной разработанности категории юридического лица упирается в недостаточную разработанность категории юридической личности, и – в свою очередь – в недостаточную разработанность понятия социальной личности. Последнее должно стать заботой социальной теории (социоантропологии) при сотрудничестве правовой науки.

Автор предпринимает попытку создать теоретические основы социальной личности и юридической личности тоже, что правильно, но при этом не связывая их в единый взаимозависимый социально-правовой комплекс. Эти аспекты диссертации нуждаются в дальнейшем осмыслении и проработке.

Прежде чем понять феномен юридического лица, который лежит почти полностью в плоскости нормативного конструирования, следует понять феномен юридической личности, который есть доктринальный (научный) феномен. Мы полагаем, что юридическая личность есть отражение социальной личности в правопорядке, и отражение это должно быть симметричным, составляя единый социально-правовой комплекс.

Социальная личность, как мы считаем, есть социальный субъект-объектный комплекс, где субъектом выступает человеческая личность, а объектом – вещи (собственность, капитал) и обязательства (социальные отношения). Значит, и юридическая личность есть субъект-объектный комплекс, только субъектом здесь выступает субъект права, а объектом – вещи и обязательства в правовом их значении. Но всякая социальная система (а комплекс – это система) и ее отражение в правопорядке собирается и удерживается целью и волей.

Таким образом, юридическая личность есть отражение в правопорядке социальной личности. В зависимости от цели (прибыль, общественный интерес или отправление публичной власти) социальные личности и соответствующие им юридические личности должны подразделяться на коммерческие юридические личности (юридические личности прибыли), некоммерческие юридические личности (юридические личности общественного интереса) и юридические личности публичной власти.

Юридические же лица – в рамках этих трех больших групп юридических личностей – должны нормативно конструироваться в зависимости от потребностей правового и социально-экономического оборота и правопорядка. Поэтому появление юридических лиц в виде

корпораций, учреждений, товариществ, акционерных обществ, общественных организаций, партий и пр. – обсуждается и легализуется именно как нормативная, институционально-системная (но не сущностная) проблема.

Конституционно-правовой подход должен настаивать на своем: юридическая личность (и конструируемые на ее основе юридические лица) должны системно соответствовать реальным социальным личностям и составлять с этим единый социально-правовой комплекс.

Именно с таким подходом не согласны многие цивилисты. Именно в их представлении юридическое лицо – скорее *persona ficticia*, сконструированная и предназначенная по большей степени для оборота капитала (собственности) и обязательств, без привязке к социальным субъектам и субъектам права. Здесь знак отрывается от референта, обозначающее от обозначаемого, и начинает жить собственной юридической жизнью, множа не отражающие социальных личностей правовые фикции. Этот процесс известен и аналогичен творению производных ценных бумаг и ничем не обеспеченных фиатных денег. Поэтому цивилисты так упорно и отстаивают свою суверенность в вопросах нормативизации юридических лиц – они опасаются, что конституционалисты, поняв, где суть, потребуют привести сущее к должному, а форму – к содержанию. Как мне представляется, обсуждаемая диссертация – шаг в этом правильном направлении.

О.И. Баженова предлагает свою юридическую теорию государства. В центре этой теории – государство как юридическое лицо (юридическая личность, по-видимому). Через понятие юридического лица, по мнению автора исследования, в наиболее полной правовой форме охватывается государство как политически организованное общество через соединение актов непосредственной деятельности граждан и деятельности органов государственной власти. Юридическое лицо есть нормативная идея государства как целого, которая берет начало в идее личности и задает

основные параметры организации политического общества с целью его признания политическим субъектом (государством).

Признаем эту идею – заменив таки юридическое лицо юридической личностью и соответствующим юридико-социальным комплексом – плодотворной. Конечно, это очевидно, государство – сложный юридико-социальный комплекс, детали конструкции которого еще предстоит и сделать, и собрать. Баженов О.И. делает полезный шаг в данном направлении.

Автор диссертации поднимает важную тему – соотношение учреждений как формы юридического лица и органов публичной власти. Полагаем, что данный вопрос может быть понятно решен только при разделении юридических личностей на личностей общественного интереса и личностей публичной власти, соответствующие нормативные конструкции юридических лиц должны за этим следовать. Поэтому органы публичной власти (юридические личности публичной власти) не должны быть учреждениями (юридическими личностями общественного интереса). А они таковыми являются в действующем позитивном праве. Вот еще одно свидетельство доктринальной и нормативной недостаточности правовой науки и действующего права в данной сфере, что еще раз подчеркивает актуальность обсуждаемой диссертации.

К сожалению, предлагаемая автором замена местного самоуправления (или внедрение в местное самоуправление) методами местного бизнес-администрирования не может быть поддержана с позиций даже тех же представлений о юридических личностях: нельзя смешивать юридические личности публичного права, юридические личности общественного интереса и коммерческие юридические личности (бизнес-личности). Можно обсуждать вопрос о преобладании на местном уровне методов общественного администрирования над методами администрирования иерархического, помня при этом положения постнеклассической философии о гармонии иерархий, сетей и сред в социальной жизни.

Это же относится и к позиции об участии общественных объединений в выполнении публичных функций, при котором именно иерархическое администрирование отступает на задний план, передавая приоритет общественному администрированию. И стоит поостеречься при этом от увлечения бизнес-администрированием, т.е. приоритезацией извлечения прибыли в процессе этой деятельности, поскольку базовые цели здесь иные – удовлетворение общественного интереса (прибыль, могущая возникнуть в процессе такой деятельности, должна быть не самоцелью, но быть обращена на достижение цели основной – удовлетворение общественного интереса). При этом надо признать предлагаемые автором требования для общественного объединения, наделяемого публичными функциями: обязательное предварительное приобретение им статуса юридического лица и длительность существования – правильными.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, которое является заметным явлением в современной российской правовой мысли, отличается высоким уровнем обоснования научных положений, рекомендаций и выводов, их достоверностью и полнотой, опирается на анализ обширного фактологического и библиографического материала.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 – «публично-правовые (государственно-правовые) науки», критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Баженова Ольга Ивановна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – «публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент

руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению

Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Бабичев Игорь Викторович

23 мая 2023 г.

Контактные данные:

Тел.: +7(905) 763 92 54, e-mail: babichev@duma.gov.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право.

Адрес места работы:

103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1,

Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Аппарат Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению